

Генеральная Ассамблея Distr.: General
18 January 2002Russian
Original: English**Комитет по использованию космического
пространства в мирных целях**

Юридический подкомитет

Сорок первая сессия

Вена, 2–12 апреля 2002 года

Пункт 6(а) предварительной повестки дня*

**Вопросы, касающиеся определения и делимитации
космического пространства****Историческая справка о рассмотрении вопроса,
касающегося определения и делимитации космического
пространства****Доклад Секретариата****I. Введение**

1. На сороковой сессии Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях в 2001 году Рабочая группа по пункту повестки дня, озаглавленному "Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства", решила, что Секретариату следует подготовить для представления Подкомитету на его сорок первой сессии краткую историческую справку о рассмотрении в Юридическом подкомитете вопроса об определении и делимитации космического пространства, указав вопросы, если таковые имеются, по которым за прошедшие годы, возможно, наметился консенсус (см. A/AC.105/763 и Согг.1, приложение I, пункт 11). Подготовленный Рабочей группой доклад был одобрен Юридическим подкомитетом.

2. В настоящей справке, подготовленной Секретариатом во исполнение этой просьбы, сведены воедино решения и рекомендации Юридического подкомитета с момента рассмотрения им в официальном порядке этого пункта повестки дня в 1967 году. Во избежание излишних повторов мнения государств-членов приводятся только за те годы, когда были высказаны новые или отличающиеся от высказанных прежде мнения. В справку включены те решения и рекомендации Комитета по использованию космического пространства в мирных целях и Генеральной Ассамблеи, которые имеют непосредственное отношение к прениям и работе Юридического подкомитета, касающимся вопроса определения и делимитации космического пространства. С учетом того, что в истекшем периоде этот вопрос рассматривался вместе с рядом других вопросов, в настоящий документ включены материалы тех

* A/AC.105/C.2/L.230.

прений и те предложения, которые имеют непосредственное отношение к вопросу определения и делимитации космического пространства.

II. Историческая справка

3. Вопрос определения и делимитации космического пространства был включен в повестку дня Юридического подкомитета по предложению Франции на Генеральной Ассамблее в 1966 году¹. Пункт повестки дня, озаглавленный "Вопросы, относящиеся к: а) определению космического пространства и б) использованию космического пространства и небесных тел, включая различные последствия осуществления космической связи", Юридический подкомитет рассмотрел впервые на своей шестой сессии в 1967 году. В ходе состоявшихся прений некоторые делегации высказали мнение о том, что определение и делимитация космического пространства необходимы для того, чтобы определить точную сферу применения правового режима, регламентирующего космическую деятельность, и что эта сфера должна опираться на основополагающие принципы, регулирующие современные международные отношения, а именно: уважение суверенитета и национальной независимости, равенство прав, взаимовыгода и невмешательство во внутренние дела государств. В связи с решением проблемы определения космического пространства обсуждались два возможных подхода, а именно: прямой подход, предполагающий проведение разграничения между двумя природными средами, и опосредованный подход, согласно которому понятие космического пространства определялось бы с учетом используемой в нем техники или осуществляемой в нем деятельности. Делегации, отдающие предпочтение прямому подходу, внесли конкретные предложения в отношении делимитации космического пространства по высоте (см. A/AC.105/C.2/SR.80–84). В ходе состоявшихся прений были внесены два предложения, одно из них Францией, другое – Италией (см. A/AC.105/37, приложение III)².

4. На основе состоявшихся прений и внесенных предложений Подкомитет принял вопросник и решил представить его Научно–техническому подкомитету. В этом вопроснике Научно–техническому подкомитету предлагалось: а) составить перечень

научных критериев, которые могли бы быть полезными для Юридического подкомитета в его изучении определения космического пространства; и б) сообщить свое мнение о выборе научно–технических критериев, которые могли бы быть приняты Юридическим подкомитетом, и указать, с научно–технической точки зрения, преимущества и недостатки каждого из них, с учетом возможности определения, которое было бы справедливым в течение длительного периода времени в будущем (A/AC.105/37, пункт 18).

5. На своей седьмой сессии в 1968 году Юридический подкомитет располагал докладом Научно–технического подкомитета (A/AC.105/39). В этом докладе Юридическому подкомитету сообщалось, что на данном этапе не представляется возможным установить научные или технические требования, которые позволили бы дать точное и постоянное определение понятия космического пространства, что определение понятия космического пространства, на какой бы основе ни предлагалось дать его, очевидно, связано с важными факторами, касающимися практических аспектов научно–исследовательской работы и освоения космического пространства и что поэтому целесообразно, чтобы Научно–технический подкомитет продолжил рассмотрение этого вопроса на последующих сессиях (см. A/AC.105/39, пункт 36). В ходе состоявшихся в Юридическом подкомитете прений некоторые делегации высказали мнение о том, что представляется невозможным определить научные или технические критерии, позволяющие дать точное и долговременное определение, или же предусмотреть все возможные последствия, которые могли бы оказать на это определение дальнейшее освоение космического пространства и связанные с ним научные исследования. Поэтому было сочтено, что для определения понятия космического пространства или делимитации его границ пока что не пришло время. Другие делегации были по-прежнему убеждены в том, что потребность в определении космического пространства и его делимитации существует. Эти делегации, однако, расходились во мнении относительно подхода, который следует избрать. По мнению некоторых из них, делимитацию следует проводить по высоте, тогда как другие предпочитали функциональный подход, т.е. подход, предполагающий формулирование понятия космической деятельности и

проведение различия между этой деятельностью и деятельностью в воздушном пространстве (A/AC.105/C.2/SR.102–104 и 107).

6. На своей восьмой сессии в 1969 году, рассмотрев предложения Бельгии и Франции (A/AC.105/C.2/L.56 и A/AC.105/C.2/L.64, соответственно), Подкомитет решил просить Генерального секретаря подготовить справочный документ по вопросу определения и/или делимитации космического пространства, в котором предлагалось учесть информацию, собранную в результате исследования, проведенного Юридическим и Научно–техническим подкомитетами; материалы, результаты исследований, информацию и документы, полученные от соответствующих специализированных учреждений; а также таких других международных и национальных организаций и учреждений, которые проявляют интерес к этому вопросу (см. A/AC.105/58, пункт 13, резолюция В).

7. Вследствие нехватки времени и иной первоочередности вопросов с девятой по пятнадцатую сессию, 1970–1976 годы, Подкомитет не рассматривал вопрос определения и делимитации космического пространства³. Однако делегациям удалось внести в протоколы заседаний мнения, высказанные в ходе общих прений. В 1970 году Подкомитет располагал, согласно соответствующей просьбе, справочным документом по вопросу определения и/или делимитации космического пространства (A/AC.105/C.2/7). На десятой сессии Подкомитета в 1971 году Аргентина и Франция внесли предложение о включении ряда вопросов в повестку дня следующей сессии Подкомитета, в том числе рассмотрение вопросов, касающихся определения и/или делимитации космического пространства и космической деятельности (A/AC.105/C.2/L.80). В результате формулировка этого пункта повестки дня была изменена, и на сессии Подкомитета в 1972 году этот пункт повестки дня назывался "Вопросы, связанные с определением и/или делимитацией космического пространства и деятельностью в области космоса" (см. A/AC.105/101, пункт 5). В ходе восемнадцатой сессии Комитета по использованию космического пространства в мирных целях в 1975 году Италия внесла предложение о точной делимитации космического пространства и фиксации "вертикальной границы" на высоте приблизительно 90 километров от поверхности Земли⁴. На своей девятнадцатой

сессии в 1976 году Комитет просил Секретариат подготовить сводную таблицу предложений, внесенных на рассмотрение Комитета и его двух Подкомитетов и касающихся вопроса определения и делимитации космического пространства, а также пересмотра справочного документа⁵.

8. Подкомитет возобновил обсуждение определения и делимитации космического пространства по существу на своей шестнадцатой сессии в 1977 году. На рассмотрение Подкомитета были представлены два документа: обновленная информация, содержащаяся в справочном документе, выпущенном в 1970 году (A/AC.105/C.2/7/Add.1), и сводная таблица предложений и рекомендаций. Некоторые делегации подчеркнули необходимость в определении и делимитации космического пространства и рекомендовали рассмотреть этот пункт повестки дня в первоочередном порядке после завершения рассмотрения Подкомитетом других пунктов повестки дня⁶, тогда как другие делегации сочли, что решать этот вопрос в срочном порядке нет никакой необходимости (A/AC.105/196, пункт 35). После обсуждения вопросов, касающихся геостационарной орбиты, на своей двадцатой сессии в 1977 году Комитет по использованию космического пространства в мирных целях рекомендовал Юридическому подкомитету также учитывать вопросы, касающиеся геостационарной орбиты⁷.

9. Согласно этой рекомендации Комитета формулировка этого пункта повестки дня была изменена, и в 1978 году Юридический подкомитет на своей семнадцатой сессии рассматривал его под названием "Вопросы, касающиеся определения и/или делимитации космического пространства и космической деятельности, принимая также во внимание вопросы, касающиеся геостационарной орбиты". В ходе этой сессии некоторые делегации подчеркнули необходимость дать определение терминам "космические объекты" и "космическая деятельность" (A/AC.105/218, пункт 39). На двадцать первой сессии Комитета по использованию космического пространства в мирных целях в том же 1978 году, некоторые делегации подтвердили мнение о необходимости дать конкретное определение космическому пространству и делимитировать его границы. Ряд делегаций поддержали предложение установить условную границу между космическим и воздушным пространством на определенной высоте над уровнем моря. В этой связи одна делегация

заявила, что процесс согласования такой границы следует осуществить в несколько этапов. На первом этапе можно было бы договориться, что пространство на высоте более чем 100–110 км над уровнем моря следует считать космическим пространством и что за космическими объектами одних государств сохраняется право пролета над территориями других государств на более низких высотах, когда они выходят на орбиту или возвращаются на Землю, на территорию запускающего государства. Из этого, однако, не следует, что высота в 100–110 км над уровнем моря автоматически принимается в качестве предельной для воздушного пространства. Вопрос режима пространства ниже этой высоты будет предметом дальнейших обсуждений и переговоров вплоть до момента, когда будет достигнуто окончательное согласие и когда между воздушным пространством и космическим пространством будет проведена определенная граница. Эта делегация сочла также, что установление такой условной границы должно быть закреплено отдельным договором. Однако другие делегации придерживались мнения о том, что, поскольку космическая деятельность на протяжении 20 лет осуществлялась без определения или делимитации космического пространства и ни Научно-технический подкомитет, ни Юридический подкомитет не выявили какую-либо проблему, которая решалась бы путем установления произвольной делимитации по высоте, то нет никакой острой необходимости давать определение космическому пространству и делимитировать его границы⁸.

10. В последующие четыре года, с 1979 по 1982 год, делегации продолжали высказывать и обосновывать свои мнения в пользу или против выработки определения и делимитации космического пространства. В 1979 году Союз Советских Социалистических Республик представил два рабочих документа: один – Юридическому подкомитету (A/AC.105/C.2/L.121)⁹, а другой – Комитету по использованию космического пространства в мирных целях (A/AC.105/C.2/L.112)¹⁰.

11. Некоторые делегации видели необходимость в определении космического пространства и делимитации его границы не только по правовым, но и по практическим соображениям. Количество космических объектов и количество государств, принимающих участие в космической деятельности, возрастает, и отсутствие определения и делимитации

космического пространства, по мнению этих делегаций, создает неопределенность в области космического права и воздушного права (см. A/AC.105/240, пункт 44). Правовой режим, применяемый в отношении космического пространства, во многом, в частности в связи с вопросами, касающимися суверенитета государств, отличается от правового режима, применяемого в отношении воздушного пространства, и поэтому необходимо установить границу между воздушным и космическим пространством, с тем чтобы внести ясность в вопрос сферы применения этих двух правовых режимов (см. A/AC.105/271, пункт 34) и уменьшить вероятность возникновения споров между государствами. Поскольку в будущем будут созданы летательные аппараты, способные пересекать как воздушное, так и космическое пространство, необходимо будет знать, какой правовой режим следует применять на различных стадиях. Некоторые делегации заявили, что определение и делимитация космического пространства должны быть приемлемыми для всех государств и учитывать суверенитет и интересы безопасности государств, а также развитие научно-технического освоения космического пространства (см. A/AC.105/288, пункты 53 и 57). В этой связи делегации обменялись мнениями о том, должны ли определение и/или делимитация носить "пространственный" характер, т.е. существует ли необходимость в достижении соглашения об определенной высоте, которая будет установлена в качестве границы между воздушным и космическим пространством, или же следует избрать "функциональный" подход, т.е. дать определение космической деятельности и космических объектов. Некоторые делегации поддержали "пространственный" подход, поскольку он необходим для четкой делимитации сфер применения воздушного права и космического права, для определения верхней границы государственного суверенитета, для обеспечения безопасности национального воздушного пространства и для предотвращения возникновения споров между государствами (A/AC.105/240, пункт 44, A/AC.105/271, пункты 34 и 36; A/AC.105/288, пункты 54 и 55 и A/AC.105/305, пункты 37 и 38).

12. Другие делегации оставались при своем мнении о том, что на данном этапе дать определение космического пространства и делимитировать его границы невозможно, и в этом нет никакой

необходимости (см. A/AC.105/240, пункт 45). На практике трудностей в этом вопросе никогда не возникало, и поэтому в отсутствие научно-технического обоснования любое произвольное определение космического пространства и делимитация его границ могли бы привести к возникновению практических проблем, поскольку большинство стран не имеют возможности соблюдать и контролировать ту или иную установленную границу. Кроме того, выработка определения и делимитация космического пространства могла бы помешать развитию космической техники (см. A/AC.105/271, пункт 35; и A/AC.105/288, пункт 56). Космическое право успешно развивалось и применялось, а выработка определения и делимитация космического пространства в настоящее время могла бы создать больше проблем, чем разрешить их (см. A/AC.105/305, пункт 39).

13. На своей двадцать второй сессии в 1983 году Юридический подкомитет рассмотрел вопрос о создании рабочей группы для изучения вопросов по данному пункту повестки дня (см. A/AC.105/320 и Согг.1, пункты 43–45). Однако Комитет не смог прийти к согласию по соответствующим вопросам. На этой же сессии Союз Советских Социалистических Республик представил рабочий документ (A/AC.105/C.2/L.139) об избрании подхода к определению и делимитации космического пространства, в котором предлагалось следующее: во-первых, граница между космическим и воздушным пространством устанавливается по согласованию между государствами на высоте, не превышающей 110 км над уровнем океана, и юридически закрепляется заключением международно-правового акта обязательного характера; и во-вторых, в этом акте предусматривается также, что за космическим объектом любого государства сохраняется право безвредного (мирного) пролета над территориями других государств на высотах ниже согласованной границы для выхода на орбиту и возвращения на Землю. Вопрос о создании рабочей группы был вновь рассмотрен на двадцать шестой сессии Комитета по использованию космического пространства в мирных целях в июне 1983 года. Как и в случае Юридического подкомитета, согласия по этому вопросу достичь не удалось¹¹. Однако Генеральная Ассамблея в своей резолюции 38/80 от 15 декабря 1983 года приняла решение о том, чтобы Юридический подкомитет создал рабочую группу

для рассмотрения в первоочередном порядке "вопросов, относящихся к определению и делимитации космического пространства, а также к характеру и использованию геостационарной орбиты, включая разработку общих принципов регулирования рационального и справедливого использования геостационарной орбиты, являющейся ограниченным природным ресурсом"¹².

14. На своей двадцать третьей сессии в 1984 году Подкомитет рассмотрел этот вопрос повестки дня в новой формулировке и создал рабочую группу (см. A/AC.105/337, пункт 6(с)). В этой рабочей группе государства-члены подтвердили свои мнения относительно вопроса определения и делимитации космического пространства. Рабочая группа заслушала также мнения членов по вопросу о том, какой подход следует избрать к определению и делимитации космического пространства – "пространственный" или же "функциональный". Некоторые делегации поддержали предложение в рабочем документе, представленном Союзом Советских Социалистических Республик на двадцать второй сессии Юридического подкомитета в 1983 году (см. пункт 13, выше). В своей резолюции 39/96 от 14 декабря 1984 года Генеральная Ассамблея просила Подкомитет рассмотреть "вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства, а также характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств для обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи"¹³.

15. В период 1985–1987 годов рабочая группа продолжала работать над вопросом определения и делимитации космического пространства. Однако делегации разошлись во мнениях относительно необходимости определения и делимитации космического пространства и подхода к этому вопросу. На тридцатой сессии Комитета по использованию космического пространства в мирных целях в 1987 году Союз Советских Социалистических Республик представил новый рабочий документ с предложением компромиссного решения вопроса определения и делимитации космического пространства (A/AC.105/L.168). В этом рабочем документе предлагалось включить в доклад Комитета в качестве согласованной рекомендации следующее:

"Не предвещая вопроса о необходимости проведения границы между воздушным и космическим пространством и без ущерба для окончательной позиции в верхнем пределе государственного суверенитета, достигнуто общее согласие о том, что:

1. Любой объект, запущенный в космическое пространство, будет рассматриваться как находящийся в космическом пространстве на всех этапах после запуска, при которых его удаление от уровня поверхности моря составляет 110 км и более.

2. За космическими объектами государств сохраняется право пролета над территориями других государств на высотах ниже 110 км над уровнем моря для целей выхода на орбиту вокруг Земли или траекторию полета за пределы этой орбиты, а также возвращения на Землю".

Однако согласия по предлагаемому тексту достичь не удалось¹⁴.

16. Начиная с 1987 года некоторые делегации стали призывать к исключению этого пункта из повестки дня Юридического подкомитета в силу отсутствия возможностей достичь согласия. Однако некоторые государства-члены продолжали настаивать на необходимости определения и делимитации космического пространства, и вопрос об исключении этого пункта из повестки дня Подкомитета решен не был (см. A/AC.105/385, приложение II, пункты 10 и 11; A/AC.105/411, приложение II, пункт 11 и A/AC.105/430, приложение II, пункт 11).

17. На двадцать девятой сессии Юридического подкомитета в 1990 году некоторые делегации просили рабочую группу и Подкомитет организовать предварительный обмен мнениями по международным правовым проблемам, связанным с возможными полетами аэрокосмических систем в будущем. Эти делегации заявили, что такой обмен мнениями позволил бы разработать будущие международные правовые нормы, регламентирующие использование аэрокосмических систем. Сопоставляя практическую значимость проблемы делимитации и проблемы регламентации полетов аэрокосмических систем, в первую очередь следовало бы решить не первую, а последнюю проблему. Однако некоторые делегации заявили, что

на данном этапе они не могут присоединиться к консенсусу относительно предложения начать предварительный обмен мнениями (см. A/AC.105/457, приложение II, пункт 10). Другие делегации продолжали настаивать на исключении этого пункта из повестки дня Подкомитета (см. A/AC.105/457, приложение II, пункт 11). Это предложение вновь рассматривалось на тридцатой сессии Подкомитета в 1991 году, однако оно не было принято (см. A/AC.105/484, приложение II, пункты 9 и 10).

18. На тридцать первой сессии Юридического подкомитета в 1992 году Российская Федерация представила рабочий документ по этому вопросу (A/AC.105/C.2/L.189). В этом рабочем документе был изложен ряд вопросов, требующих внимания при рассмотрении правовых аспектов режима аэрокосмических объектов. Рабочая группа рассмотрела, среди прочего, рабочий документ, представленный Российской Федерацией. На своей тридцать пятой сессии, позднее в этом же году, Комитет по использованию космического пространства в мирных целях принял к сведению рабочий документ по аэрокосмическим объектам и согласился с тем, что подход, предложенный в рабочем документе, является позитивным и может послужить приемлемой основой, равно как и другие подходы, для будущих обсуждений¹⁵.

19. С 1993 по 1995 год Юридический подкомитет рассматривал вопросы, касающиеся аэрокосмических объектов, в том числе обсуждал вопросник, неофициально распространенный Председателем рабочей группы. Этот вопросник подлежал обсуждениям, пересмотру и неофициальным консультациям (A/AC.105/544, пункты 4–22; A/AC.105/573, приложение II, пункты 16–22 и A/AC.105/607, приложение I, пункты 6–12, 16–17 и 19–27). В 1995 году на своей тридцать четвертой сессии Юридический подкомитет завершил работу над согласованием текста вопросника о возможных правовых последствиях в связи с аэрокосмическими объектами. Подкомитет согласился с тем, что цель вопросника состоит в том, чтобы запросить предварительные мнения государств-членов по различным проблемам, касающимся аэрокосмических объектов¹⁶.

20. На своей тридцать пятой сессии в 1996 году Подкомитет рассмотрел записку Секретариата с ответами на вопросник о возможных правовых последствиях, касающихся аэрокосмических

объектов (см. A/AC.105/635 и Add.1 и 2). В ходе рассмотрения делегациями вопросника и полученных ответов на каждый вопрос (см. A/AC.105/639, приложение I, пункты 14–21), в рабочей группе было высказано мнение о том, что вопросник в его нынешней форме отражает противоречия и неопределенности, характерные для предшествовавшего обсуждения этого вопроса, что вопросы изложены неясно, что не способствует прояснению данной проблемы, и что вопросник в его нынешней форме может привести к возобновлению непродуктивного обсуждения подходов к определению и делимитации космического пространства. Рабочая группа заслушала также мнение о том, что с практической точки зрения продолжение дискуссии об определении и делимитации космического пространства не является необходимым и что вопросник об аэрокосмических объектах является ненужным и преждевременным и ведет к возникновению новых спорных вопросов (см. A/AC.105/639, приложение I, пункты 12 и 13). Рабочая группа, однако, решила рекомендовать Секретариату обратиться к государствам–членам, которые хотели бы представить свои ответы, с просьбой сделать это как можно скорее и рекомендовала ему подготовить тридцать шестой сессии всесторонний анализ полученных ответов на вопросник (см. A/AC.105/639, приложение I, пункт 22).

21. В 1997 году Подкомитету и рабочей группе были представлены два новых добавления, содержащих ответы государств–членов на вопросник (A/AC.105/635/Add.3 и Add.4), и записка Секретариата, озаглавленная "Всесторонний анализ ответов на вопросник по возможным правовым вопросам, касающимся аэрокосмических объектов" (A/AC.105/C.2/L.204).

22. С 1998 по 2000 год рабочая группа основное внимание уделяла второй части этого пункта повестки дня, т.е. характеру и использованию геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи¹⁷. В результате принятия Подкомитетом в 2000 году документа по вопросу использования геостационарной орбиты Подкомитет решил, что этот пункт повестки дня следует и впредь включать в повестку дня Подкомитета, тогда как рабочую группу следует созывать только для рассмотрения

вопросов, касающихся определения и делимитации космического пространства (см. A/AC.105/C.2/L.221, пункт 8(c)). На своей сорок третьей сессии в том же 2000 году Комитет по использованию космического пространства в мирных целях решил рассматривать эти вопросы в качестве двух подпунктов одного пункта повестки дня¹⁸.

23. На своей сороковой сессии в 2001 году Подкомитет рассматривал этот пункт повестки дня под следующим названием:

"Вопросы, касающиеся:

a) определения и делимитации космического пространства;

b) характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи".

В ходе обсуждений в Подкомитете и рабочей группе делегации вновь высказались за или против определения и делимитации космического пространства. Некоторые делегации высказали мнение, что определение и делимитация космического пространства крайне необходимы для государств–членов в качестве правовой основы, на которой они могли бы регулировать вопросы своих национальных территорий, а также решать различные практические вопросы, связанные, например, с возможными столкновениями между аэрокосмическими объектами и воздушными судами. По мнению этих делегаций, последние достижения в области технологий и возникновение правовых вопросов ставят Юридический подкомитет перед необходимостью безотлагательно рассмотреть вопрос об определении и делимитации космического пространства (см. A/AC.105/763 и Согг.1, пункт 54 и приложение I, пункт 5). Одна делегация, однако, подтвердила свою точку зрения о том, что нет никакой необходимости в разработке какого-либо определения или делимитации космического пространства, поскольку отсутствие такого определения не создало никаких правовых или практических проблем. По мнению этой делегации, отличающиеся между собой правовые режимы, применяемые в отношении воздушного пространства и космического пространства, функционируют успешно в соответствующих сферах и что отсутствие определения и делимитации

космического пространства не препятствовало развитию деятельности ни в одной из этих сфер (см. A/AC.105/763 и Corr.1, пункт 57 и приложение I, пункт 6).

24. Согласно принятому решению рабочая группа рассматривала только те вопросы, которые касались определения и делимитации космического пространства. В ходе состоявшихся обсуждений делегации высказались по каждому вопросу, содержащемуся в вопроснике по аэрокосмическим объектам, а также по полученным на них ответам. Несмотря на то, что некоторые делегации высказали оговорки в отношении порядка рассмотрения вопросника или рассмотрения каждого вопроса в отдельности (см. A/AC.105/763 и Corr.1, пункт 59 и приложение I, пункты 6 и 7), рабочая группа согласилась с тем, что вопросник по аэрокосмическим объектам и всесторонний анализ полученных ответов могут служить основой для рассмотрения этой темы в будущем. Кроме того, рабочая группа согласилась с тем, что, учитывая немногочисленность полученных ответов, государствам-членам следует предложить рассмотреть возможность представить или дополнить ответы на вопросник, с тем чтобы обеспечить прогресс в работе по этой теме, и что Секретариату следует подготовить краткую историческую справку о рассмотрении вопроса об определении и делимитации космического пространства, указав вопросы, если таковые имеются, по которым за прошедшие годы, возможно, наметился консенсус и что государствам-членам следует предложить выступить перед Рабочей группой с докладами по вопросу об определении и делимитации космического пространства и по применяемой ими практике (см. A/AC.105/763 и Corr.1, приложение I, пункты 9, 11 и 12).

III. Заключение

25. С самого начала обсуждения Подкомитетом вопроса об определении и делимитации космического пространства в 1967 году он заслушал различные мнения по этому вопросу и рассмотрел различные внесенные предложения. Из докладов Юридического подкомитета и Комитета по использованию космического пространства в мирных целях явствует, что согласия по юридическим вопросам существа, касающимся определения и делимитации

космического пространства, достигнуто не было, однако был достигнут консенсус в отношении передачи этого вопроса на рассмотрение Научно-технического подкомитета, подготовки и обновления справочных документов по этому вопросу, создания рабочей группы по рассмотрению этого вопроса в первоочередном порядке, рассмотрения вопросов, касающихся аэрокосмических объектов, завершения работы над вопросником по возможным правовым вопросам, связанным с аэрокосмическими объектами, подготовки всестороннего анализа ответов, полученных на вопросник, перспективы того, что вопросник мог бы служить основой для рассмотрения этой темы в будущем, а также в отношении подготовки настоящей исторической справки по вопросу определения и делимитации космического пространства.

Примечания

- ¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, краткие отчеты заседаний, Первый комитет, 1492-е заседание*, пункт 21 (A/C.1/SR.1492); *Стенографические отчеты заседаний, пленарные заседания, 1499-е заседание*, пункты 148–150 (A/PV.1499); и резолюция Генеральной Ассамблеи 2222 (XXI), пункт 4(b).
- ² В своем предложении Франция просила Научно-технический подкомитет: а) составить перечень научных критериев, которые могли бы содействовать Юридическому подкомитету в его исследовании, касающемся определения космического пространства, б) сообщить свое мнение относительно выбора научно-технических критериев, которые могли бы быть приняты Юридическим подкомитетом, преимуществ и недостатков каждого из них, а также относительно целесообразности принятия во внимание того или иного из этих критериев или же совокупности некоторых из них, "...". Италия рекомендовала Юридическому подкомитету просить Научно-технический подкомитет рассмотреть следующие вопросы: а) возможно ли научно точно определить линию или зону демаркации между этими двумя типами пространства, и б) если это возможно, то указать, на какой высоте над уровнем моря может располагаться эта линия или зона демаркации, с) если же, напротив, при нынешнем состоянии научных знаний и в силу расхождений во мнениях между учеными, представляется невозможным или затруднительным научно точно определить такую линию или зону демаркации, не было ли бы предпочтительнее установить ее произвольно, и в этом случае, на какой высоте, с учетом как физических данных, так и

- практических соображений, с помощью которых легче развивать деятельность, связанную с космическим пространством, и расширить сотрудничество в этой области между государствами Земли без ущерба для их права на свободу и безопасность их территории.
- ³ В 1970 и 1971 годах сессии Подкомитета были посвящены рассмотрению Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. В период с 1972 по 1976 год нехватка времени не позволила Подкомитету рассмотреть этот пункт повестки дня по существу. В этот период в повестке дня Подкомитета фигурировали такие вопросы, как: проект договора, касающийся Луны, проект конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство; разработка принципов, регулирующих использование государствами искусственных спутников Земли для прямого телевизионного вещания и правовые последствия дистанционного зондирования Земли из космоса.
- ⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Дополнение № 20 (A/10020)*, пункт 27.
- ⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Дополнение № 20 (A/31/20)*, пункт 25.
- ⁶ Проект договора о Луне; разработка принципов использования государствами искусственных спутников Земли для непосредственного телевизионного вещания; и правовые последствия дистанционного зондирования Земли из космоса.
- ⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 20 (A/32/20)*, пункт 33.
- ⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, Дополнение № 20 (A/33/20)*, пункт 64.
- ⁹ В этом рабочем документе предлагался следующий подход к решению проблемы делимитации воздушного и космического пространства: а) надземное пространство выше 100 (110) км над уровнем океана является космическим пространством; б) граница между воздушным и космическим пространством подлежит согласованию между государствами и последующему договорному закреплению на высоте, не превышающей 100 (110) км над уровнем океана; и с) за космическими объектами одних государств сохраняется право пролета над территориями других государств на высотах ниже 100 (110) км над уровнем океана для выхода на орбиту и возвращения на Землю, на территорию запускающего государства.
- ¹⁰ В этом рабочем документе предлагались основные положения для резолюции Генеральной Ассамблеи о делимитации воздушного и космического пространства и о правовом статусе орбитального пространства для геостационарных спутников. В нем предлагалось следующее: а) район выше 100 (110) км над уровнем океана Земли является космическим пространством; б) граница между воздушным и космическим пространством подлежит согласованию между государствами и последующему договорному закреплению на высоте, не превышающей 100 (110) км на уровне океана; с) за космическими объектами одних государств сохраняется право пролета над территориями других государств на высотах ниже 100 (110) км на уровне океана для выхода на орбиту и возвращения на Землю, на территорию запускающего государства. (Положения 4–7 этого рабочего документа касались правового статуса геостационарной спутниковой орбиты.)
- ¹¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 20 (A/38/20)*, пункт 75.
- ¹² Генеральная Ассамблея просила также государства–члены представить проект принципов и при этом принять во внимание различные правовые режимы, регулирующие соответственно воздушное и космическое пространство, и необходимость технического планирования и правового регулирования использования геостационарной орбиты.
- ¹³ Этот пункт повестки дня был рассмотрен в его новой формулировке впервые на двадцать четвертой сессии Юридического подкомитета в 1985 году.
- ¹⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 20 (A/42/20)*, пункт 82.
- ¹⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 20 (A/47/20)*, пункт 118.
- ¹⁶ См. A/AC.105/607 и Согл.1, пункты 38 и 39 и приложение I, пункты 28–30; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 20 (A/50/20)*, пункт 117.
- ¹⁷ Новое добавление (A/AC.105/635/Add.5) с ответами государств–членов на вопросник было представлено Юридическому подкомитету на его тридцать седьмой сессии в 1998 году.
- ¹⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 20 (A/55/20)*, пункт 167.